

Принципы образования женских слов /табу/ в
калмыцком языке

Женские слова /или табу/ образовались в калмыцком языке благодаря тому, что жена не должна была /в целом ряде случаев, это и сейчас сохраняется/ называть имена старших родственников мужа, даже если этих родственников давно уже нет, и она, естественно, о них могла только слышать. Поэтому названия вещей или явлений, совпадающие с личными именами старших родственников и далеких предков мужа, жена произносила в измененной форме или заменяла другими словами /по определенному принципу/.

Женские слова возникли на базе правил взаимоотношений людей в быту и обществе, представляют несомненный интерес для монголистики и языкознания вообще как отражение в языке экстралингвистических факторов. "Эти социальные нравы оказываются немаловажными для изучения истории морфирования языка, ибо только благодаря знакомству с ними могут быть объяснены некоторые фонетические явления в языке"¹, — писал Г.И. Рамstedт, рассматривая женские слова калмыцкого языка в сравнении с аналогичными явлениями других алтайских языков.

Это явление пронизывает все уровни языка, особенно фонетический и морфологический, благодаря чему текст приобретает особый /нередко загадочный/ стилистический оттенок. Чтобы убедиться в этом достаточно привести следующую калмыцкую загадку, зафиксированную В.Л. Котвичем еще в начале нашего столетия: — Урхулин телтр урһмулин йозурт уульха маальхаг жолмж. "По ту сторону текущего, под растущим воющий скушал до чиста блеу-

---

¹ Г. И. Р а м с т е д т . Введение в алтайское языкознание. /Перевод с немецкого/, М., 1957, стр.221.

шего"¹. Обычное содержание текста должно было быть та-
ким: Усна телтр, модна йозурт чон хеэг идчкж. "На той
стороне реки /воды/, у корня дерева волк до чиста съел
овцу". В.Л.Котвич замечает: "Настоящая загадка перво-
начально представляла собой сообщение жены о заурядном
явлении, получившее загадочный смысл в следствии того,
что для нее оказались запретными все имена нарицатель-
ные, которых касалось сообщение: усн /вода/, модн /лес/,
чон /волк/, и хен /овца/².

Таким образом, усн "вода /река/" заменено в загадке
на урсхл "течение" /от уро - "течь" - постфикс - хл/,
слово модн "дерево /лес/" - на урһмл "растение" /от урһ
-"расти" - постфикс - мл/, чон заменено на уульха "воу-
щий, имеющий обыкновение выть" от ууль - постфикс -ха/,
хен "овца" - на маальха "блеющий /имеющий обыкновение
блеять", от основы мааль - постфикс -ха/, идчкж замене-
но на долмжх/ литературно долмхх "на едине аккуратно
скушать до чиста/".

Таких загадок, пословиц с женскими словами можно
привести много, ведь калмычки по своему произносили
даже такие слова, которые обозначали предметы повседне-
вого их пользования, например, ца "чай" - идэн "пища",
усн "молоко" - цаһан идэн "белая пища", ааһ "чашка", -
оав "посуда", утх "нож" - шор "штык". Если женщина - кал-
мычка табуировала слова цаһан "белый", то она молоко
называла гилэн идэн /меняла цаһан на гилэн "светлый"/,
если же не могла произносить слово гилэн, в силу того
обстоятельства, что это слово совпадает с именем одно-
го из старших родственников, то уже это слово произно-
силось с заменой начального согласного на другой: гилэн
- милэн следовательно, усн "молоко" называли уже милэн
идэн.

---

1. В.Л. Котвич. Калмыцкие загадки и пословицы.
СПб., 1905, стр.22.

2. Там же, стр. 22, сноска.

В настоящее время еще имеет силу табуирование имен до четвертого — пятого колена. Раньше хадмнлһн /табуирование/ последовательно строго соблюдалось до девятого колена. Да так строго, что табуировали кличку собаки родственников мужа по материнской линии, например, вместо клички собаки говорили: һаһцхин тәәһн "темного цвета борзая" һаһцх /дяди по линии материнской линии/. Хар ноха "черная собака" заменена на баран "темный" тәәһн "борзая". Из содержания приведенного примера видно, что здесь переплетаются следы матриархата /собака дяди по материнской линии/ и патриархата /собака дяди мужа/.

Прежде супруги также не произносили имена друг друга, называли иначе, например, мана күн, что означает буквально: наш человек, мана герин эзн "хозяин нашего дома, глава семьи", герин эзн күүкд күн "хозяйка дома, семьи" и т.п.

Женские слова калмыцкого языка почти не изучены, литература по этому вопросу исчерпывается лишь следующими работами. Так, некоторые образцы табуирования имен /правда, всего на двух страницах/ привел в своем "Отчете" Н.Очиров под заголовком "Специальные женские слова"¹. Всего помещено 48 калмыцких собственных имен с их вариантами без каких-либо комментариев и пояснений. Анализируя приведенные Н.Очировым слова, можно сгруппировать по таким признакам: 1/слово-формы образованные путем замены начального согласного на й--: көк² "синий" — йөке, бадмь "лотос" — йадмь, менке "вечный" — йенке /всего 31 слово/; 2/словоформы, образованные путем за-

---

1. Н. Очиров. Отчет о поездке к Астраханским калмыкам летом 1909 г. "Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии"... СПб., 1911, стр. 73.

2. Н. Очиров. Ответ о поездке к Астраханским калмыкам летом 1909 г. "Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии"... СПб., 1911, стр. 74.

мени начального согласного на м: ширдег "кошма" — мирдег, шил "стекло" — мил /2 слова/; 3/передача числительных и собственных имен, образованных от числительных, описательным путем, например, дөрви "четыре" — һурвнас улу "более, чем три", нәәмн "восемь" — доланас улу "более семи, больше, чем семь", арви "десять" — хойр тавн "два пятка" /всего три примера/; 4/путем замены слов их синонимами или описательной передачи; ноха "собака" — тәәһн "борзой кобель" /перевод табуированных слов везде мой — Г.Б./ күүкн "девочка, дедушка" нойкн "княжна"; Әлзә "счастье", гилән мәр "белый, светлый путь" /Всего 12 слов/. Слово улан "красный" передается почему-то словом девән. Собранные мною полевые материалы, наблюдения не подтверждают правомерность такого соответствия. Обычно словом девән "нежная молодая трава" заменяют слово ноһан "зеленый, зелень, зеленая трава".

Г.И.Рамstedт отразил в своем "Словаре"¹ некоторые женские слова, а позже в упомянутой выше работе отметил, что в калмыцком языке имеется два способа образования женских слов: замена "запретного" слова другим близким по смыслу словом, т.е. синонимом, а если же нет подходящего синонима, то инициальный согласный меняется на й².

Специальную статью "Язык калмыцких женщин", написанную по материалам упомянутого словаря Г.И.Рамstedта, опубликовал Пенти Аалто, который систематизировав женскую лексику в калмыцком языке, установил еще третий способ образования женских слов — иносказание.

---

1. J. Ramstedt. *Kalmückisches Wörterbuch*, Helsinki, 1935

2. Г.И. Р а м с т е д т. Введение в алтайское языкознание. /Перевод с немецкого/, М., 1957, стр. 221.

В литературе известны три способа образования женских слов:

1. Замена инициального согласного на й, а иногда на м.

2. Замена табуируемого слова его синонимом.

3. Иносказательная передача.

Табуирование имен старших родственников мужа невесткой отметил и историк У.Э.Эрдниев, который квалифицирует табу как остаточное от патриархальных обычаев и традиций явление¹.

Существует распространенное мнение, что жены не произносят имена старших родственников мужа потому, что им это запрещали. Такое мнение в корне неверно. Табу — это отражение социальных явлений, связанных с выработанными веками этическими нормами поведения и отношениями людей в обществе, быту, с понятиями приличия и уважения старших, с почтительным отношением к возрасту. Называть имена старших родственников мужа считалось неприличным и некультурным. Раньше, если бы калмычка, выйдя замуж, назвала старших родственников мужа по имени, то она бы прослыла /далеко за пределами своего кочевья/ как бестактная, невоспитанная, невежественная. О ней сказали бы "темен мөрнлэ адл" /букв./ "подобна верблюду и лошади" и еще хуже "мал адусн болсн "подобна скоту".

Хадмилн кундлннэ телэ келгдиг имн. "Избегание произносить имен старших родственников мужа существует для выражения" — говорят в народе. У монгольских народов было всегда почтительное отношение к старшим, возрасту, если даже последние не являются родственниками, о чем свидетельствует поговорка: "Кун ахтань сэн, девл захтань сэн" "хорошо, когда человек имеет старшего, шуба — ворот". Эта поговорка нашла отражение и в памяти

1. У.Э. Эрдниев. Калмыки. Э., 1970, стр. 183-194.

нике XIII века "Сокровенном сказании монголов" в следующей форме: "Добро человеку быть с головой, а шубе с воротом"¹.

В кочевьях калмыков людей любого возраста, и вообще старших /мужчин и женщин/ называли не по имени; а наделенным данным коллективом именами, которые нередко подчеркивали их заслуги перед обществом, семьей, их мудрость, мастерство, талант, одаренность.

Здесь достаточно упомянуть известный факт, что дед калмыцкого ученого XVII Зая-Пандита прославился среди четырех ойрат очень мудрым и его называли Кюнку - Заячи /буквально: мудрый Заячи/².

Дети, например, обычно не называли по имени взрослых. Если взрослые приходились ребенку родственниками /в том числе и далекими/, то он называл, подчеркивая и родственное отношение часто путем использования таких терминов как авһ... "родственники по отцу", наһц... "родственники по матери", например, Авһ бергн, Наһц эчк и другие. Хотя отношения людей строились на основе уважения старших, однако это вовсе не исключало, а напротив, предполагало доброе отношение к младшим. В подтверждение можно привести следующую пословицу: "Ахиг алд кундлмн, дууг делм кундлмн" "Старшего уважают на сажень, а младшего на полсажень". В благопожелании, выражающем мирную спокойную радостную жизнь, счастье, говорится: "Кен ахан кундлэд, кен дууһэн төвчэд"... "Почитая старших, уважая младших..." По своему смыслу созвучно с приведенными данными и другое народное выражение: Та гисн таалонла эдл, чи гисн чичснлэ эдл". "Вы" звучит словно ласка, "ты" - словно удар кулаком".

Таким образом, понятие "хадмнлһн" - почтительное отношение жены к старшим родственникам мужа и "избегание" произносить их имена возникло, вероятно, на основе

---

1. С. А. К о з и н. Сокровенное сказание монголов. Л., 1940, стр. 82-206.

2. Биография Зая-Пандиты. Оригинал на старом калмыцком письме, стр. 3.

исторически сложившейся системы этических норм поведения и строится на субординации взаимоотношений людей по родственному, поло-возрастному признакам.

Женские слова /или табу/ являются производными от личных имен. Последние же могут быть самыми обыкновенными словами, обозначающими предметы, живые существа, абстрактные понятия, явления природы, топонимические наименования, названия растений, количество, различные качества.

Личные имена калмаков могут совпадать:

1/ С названиями животных и птиц, например, арслн "лев", барс "тигр", ая "медведь", чон "волк", туула "заяц", тек "козел", ноха "собака", хаха "свинья", ялмн "тушканчик", зурмн "суслик", бозлг "самец суслика", хен "онца", хуц "баран-производитель", меклэ "лягушка", халун "гусь", һурһлда "жаворонок", карада "ласточка", нуһсн "утка", така "курица", шонун "птица", туһл "теленос", бух "сын-производитель".

2/ С названиями растений, их частей или плодов: буурлда "бурьян", хамхул "перекати-поле", уласн "тополь", зегсн "тростник", хулсн "камыш", бадм /цөц/ "лотос", альмн "яблоко", модн "дерево", ноһан "зелень, зеленая травка", навч "лист".

3/ С цветовыми наименованиями: цаһан "белый", хар "черный", көк "синий, голубой /иногда зеленый/", бор "серый", улан /"красный", хоһр "светлый, светло-желтый", шар "желтый", хо светлый".

4/ С названиями частей тела человека и животных: толһа "голова", маһна "лоб", зула "темя", амн "рот, пасть", нүдн "глаз", глаза", чирэ "лицо", чикн "ухо", ашк "мочка уха", халх "щека", шүдн "зуб", ергн "подбородок", саһна "чело", сахл "усы, борода", тоха "локоть", хурһн "палец", һар "рука", чееж "грудь", көл "нога", шаһа "лодышка, астрагал", сүл "хвост", савр "лапа", эвр "рог, рога", туру "копыто", ескө "пятка", дел "грива", цох "висок" үсн "волос", ноосн "шерсть", хамр "нос", ханчр "брилина", гүзән "требуха".

5/ С наименованием одежды, орудиями производства, предметами обихода, названиями пищи и их частей: махла "шапка", "головной убор", зала "кисть на головном уборе", зах "ворот", девл "шуба", хоон "сапоги, обувь", энгр "края одежды", ханци "рукава", шалвр "брюки, штаны", шунһрцг "штанина", хорма "подол", шанһ "поварешка", хэесн "котел", ааһ "чашка", ишке "войлок, кошма", цаасн "бумага", бус "ремень", бек "чернила, тушь", мөңдн "деньги".

6/ С названиями чисел: тавн "пять", зурһан "шесть", долан "семь", нөөмн "восемь", йисн "девять", арвн "десять", хөрн "двадцать", һучн "тридцать", дөчн "сорок", дөрвн "четыре", жирн "шестьдесят".

7/ С названиями планет: нарн "солнце", одн "звезда", Бөмб "Сатурн", Пурвэ "Юпитер".

8/ со словами, выражающими качество, свойства: номт "ученый", хорһт "масляный", согту "пьяный", эргү "слабый", сохр "слепой", доһлц "хромой", зөргтө "смелый", бөк "сильный, силач", му "плохой", сөн "хороший", шин "новый", менк "вечный", һалзн "лысый", хождр "плешивый", тарһн "жирный, полный", буурл "седой", хату "твердый".

9/ со словами, выражающими отвлеченные понятия: жирһл "счастье", эв "мир", амулц "благополучие, мирный", элзэ "счастье", байр "радость".

10/ С топонимическими названиями: Оват, Белчр, Бурат, Жуург, Сухат, Элст, Татал, Бурһст, Көк-Булг.

11/ Личные имена калмыков могут быть древнекалмыцкого происхождения, большей частью с неясной этимологией. Тарха, Хаср, Баатр, Баср, Шонхр, Балтг.

12/ Много имен иноязычного происхождения, в основном тибетского, тюркского, русского. Цедн, һалдн, Церн, Увш, Мацг, Дорж, Эрндн, Жал, Идрю, Исмаил, һанбек, Булат, Иван, Истван, Жанна, Павел, Сергей и другие.

Личные имена могут совпадать со словами, образованными от перечисленных выше типов слов путем присоединения к ним словообразовательных и словоизменительных постфиксов или сочетания с другими словами. Например,

зегсте "тростниковый", имеющий тростник" /от зего - "тростник" -те - постфикс обладания/, үкря "окотовод" /от үкр "корова", "скот" ч постфикс деятеля/, ноһала "зайчонок, родившийся весной в пору, когда уже появилась зеленая трава/от ноһа - "зеленый, зелень" -ла постфикс образования имен существительных по семантике производящей основы /мөңгүч "жадный до денег, скопидом/ от мөңг - "деньги" постфикс -ч/, арвт "десятилетний" /от арв - "десять" -т - постфикс обладания /сөөхэ "красота" /от сөөх - "красивый" постфикс - э/, хатуч "жадный" от хату "твердый" постфикс -ч/, елзэт "счастливая, счастливый" /от елзэ "счастье" постфикс обладания -т/.

Кроме того, имеются специальные постфиксы образования личных имен от простых слов. Приведем несколько примеров: Нарнда /от нари "солнце" постфикс -да/, Харка /от Хар "черный" постфикс -ка/, Хердэ /от хөрн "двадцать" постфикс -дэ/, Шовада /от шова "торчащий вертикально" постфикс -да/, Хоода /от хо "светлый" постфикс -да/, Үүлэ /от үүл - "облако" постфикс звательного падежа -э/, Харлу /от хар "черный" -лу, Денэ /от ден - четвертое число месяца" постфикс звательного падежа -э/, Денэкэ /от основы Денэ постфикс -кэ/, Ыуна /от һун - "третье число месяца" постфикс звательного падежа -а/, Ыуча "тридцать" - постфикс звательного падежа -а/.

Имеющиеся в моем распоряжении материалы позволяют дополнить отмеченные в научной литературе способы образования в калмыцком языке табуированных слов, уточнить их и классифицировать эти способы.

1. Способ фонетической модификации¹ можно дополнить следующими пунктами:

а/ Исчезновение инициального согласного, если второй слог начинается с и, например, байн "богатый" произносится как айн - без инициального б. Это объясняется тем, что язык избегает употребления согласного й в начале

1. Образование женской лексики путем замены или выпадения инициальных согласных слова названо здесь способом фонетической модификации.

двух смежных слогов поэтому чтобы не получилось йайн из байн при замене б на й, инициальный б выпадает;

2. Замена инициальных согласных л, н на м, например, кирл "счастье" — мирл, хәре — собственное имя — Мәре. Выше было отмечено, что в литературе зафиксирована замена ш на м: ширдг "кошма" — мирдг. Однако последний не относится к способам образования табуированных слов, а является простой формой выражения неопределенного множества типа хән — мән "овцы" и т.п., цаасн — маасн "бумаги и другие вещи".

3. Замена инициального ц на согласный т /наряду с заменой на й/, например, Пюрвә — Түрвә.

Однако в целом ряде случаев табуирование слов способом фонетической модификации оказывается далеко не достаточным для того, чтобы избежать произнесения слов, совпадающих с именами старших родственников мужа, в силу ряда обстоятельств как, например, совпадающие или близкое сходство измененного слова с именем другого родственника. Поэтому в большинстве случаев прибегают к другим лексическим способам передачи имени или совпадающего с ним слова. Этот вариант табуирования слов здесь назван семантическим способом образования женских слов. Это главным образом использование синонимов и замена табуируемого слова другим сходным с ним по какому-либо признаку словом /очень часто изобретенный самой калмычкой/.

Семантический способ образования женских слов включает в себя следующие аспекты: I. Замена табуируемого слова синонимом /наиболее распространенное явление/. Хотя нет еще в лингвистической литературе единого мнения относительно понятия "синоним", все же наиболее приемлемое следующее определение "Синонимы — слова близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения /близкие/, либо стилистической

/тождественные/, либо обеими этими признаками¹.
 Примеры: Хатуч "ладный" - генерте "окрыга", хулхач "вор" - зедкэч "вор", ноха "собака" - тээһи "борзой кобель" бродячая собака", туһл "теленок" - күзүч "теленок" /образовано по признаку, что привязывали раньше к длинной протянутой по земле веревке за шею/ хар "рука" - савр "лапа", хол "река", мери /хол/ большая река", намч "лист /растение/" - хамтхасн "лист", боол "раб" - мухла "раб, слуга", хаалһ "дорога" - зам "путь, широкая дорога", дегтр "книга" - ном "книга, учение", һалзын "лысый" - халцха "лысый", туула "заяц" - утчикт "длинноухий", шил стекло" - толь "стекло /оконное/, зеркало", уһһи "жеребенок до года" - дааһи "годовалый жеребенок", чире "лицо" - нур "лицо лик", мери "конь" - акт "конь, мерин", тосн "масло" - хорһи "масло, жир", бат "крепкий" - бек "крепкий, прочный", чолун "камень, скала", шог "насмешка, шутка" - наадн "игра", үзг "сторона" - чиг "сторона, направление", һоодан "прямо" - шуудтан "прямо", шора "пыль" - тоосн "пыль" - тоорм "пыль", севг "сито" - элг "сито", кец "отлогий косогор" - таму "косогор, склон", гөңгн "слабый, легкий" - гийгн "легкий", зала "хохол /у птиц/, кисть на голове" - цацг "кисть", шалһ "коса /орудие/" - хая "коса /орудие/".

В связи с развитием калмыcko-русского двуязычия используются в качестве синонима и русские слова, например, вместо яман "коза" говорят коза, вместо така "курица" - кууркь, мис "кошка" - коошкь, һаха "свинья" - чуушкь, аралд "рубль", - руувль. Интересно, что заимствованное из русского слово заменено другим русским словом: шоткь "щетка" - "мазок".

2. Очень часто табуируемое слово передается путем замены по одной какой-либо его части и, наоборот, заме-

¹ Г. А. П. Евгеньев а. Проект словаря синонимов. М., 1964, стр.9.

ны общего отдельным, родового видовым и, наоборот, Такие явления называются в лингвистике синекдохой. 1/ Передача целого по его части и, наоборот, части по целому можно показать на следующих примерах: хадасн "гвоздь" табуируется путем замены его названием части товрук "головка", шляпка гвоздя", темэн "верблюд" - словом бекн "горб" или бект "имеющий горб/н/", чики "ухо" - ашк "мочка уха", модн "дерево" - ац "ствол дерева", шалвр "брюки, шаровары" - шуңдрцг "штанина". Приведенные здесь слова могут иметь и обратный порядок употребления - часть может быть передана по названию целого в зависимости от того, какое слово табуируется.

2/ Передача общего отдельным и, наоборот, отдельного общим: мал "скот", может быть передан как үкр "корова", цаһан идән "молочная /букв.белая/ пища" - үсн "молоко", чигән "кумыс" сав "посуда" - ааһ "чашка", шанһ "ковш", адун "табун" - мерн "конь", лошадь", акт "конь", махла "головной убор /любой/, шапка", - халыг "калмыцкий национальный головной убор". Такие слова могут иметь и обратный порядок употребления - использования названия общего вместо отдельного.

3/ Передача родового понятия видовым и, наоборот, видового родовым: боран "осадки", непогода" может быть передан при его табуировании словами, выражающими видо-ные понятия как цасн "снег", хур "дождь", шуурһи "буран", чиг "изморось", шовун "птица" передается в первую очередь словами, обозначающими домашних птиц - така "курица", нуһсн "утка", һалун "гусь", заһсн "рыба" - башанк "вобля", цурх "щука", сазн "сазан". Слова обозначающие видо-ные понятия, могут употребляться в системе женских табу вместо слов, передающих родовые понятия.

3. Нередко для образования табу используется метафорический перенос слов на основе сходства по цвету, форме и других внешних характеристик. Например, темэн "верблюд" заменяют словом хандһ "лось", вероятно, здесь имеет значение сходства этих в роде животных, которые одомашнены людьми. Слово хамр "нос", а также "возвыше-

ние, скала, утес носовидной формы, заменяется словом дава "перевал". Общее для этих понятий — выражение чего-то возвышающегося. Керэ "ворона" — шааэна "сорока", зул "лампада", герл "свет". Взаимозамена слов, приведенных здесь парами, осуществляется на основе общности внешних характеристик.

4. При образовании табу могут быть использованы слова, имеющие общие или сходные функции. Примеры: Сук "топор", может быть заменено словами балт "секира", чавчан "рубка". Общим в этих словах является выражение функции орудия, предназначенного для рубки или рубления чего-нибудь. Яман "коза" — бээгдг "блеющий". Мэстэ "ледяной" — цаста "снеговой", оба слова выражают понятия, связанные с холодом. Баха "свинья" — хадрач "рассекающий, разрывающий". Здесь подчеркнута особенность свиней, разрывать землю, рассекать камни. Уүли "туча" — чачр "тень, падающая от навеса", передают понятия "дающие тень". Муут "плоховатый, плохонький" — димих "быть напрасным". Следует отметить, что при табуировании нередко в случаях созвучия избегают возможных ассоциаций с табуируемым словом. Например, слово нагм "небная занавеска" заменяется также как и слово нагн "солнце" словом герл "свет". Кекэ "кукушка" ассоциируется со словом кекэ "сосущий", поэтому табуируется как шимдг "сосущий".

5. Описательная передача понятия, выраженного табуируемым словом, — один из способов образования женских слов. Это в первую очередь числительные, например, долан "семь", — зурһанас улу "больше шести", нээмн "восемь" — доланас улу "больше семи", йисн "девять" — нээмнэс улу "больше восьми" или арвнас дуту "меньше десяти", найн "восемьдесят" — далнас улу ик то "большое число", которое превышает семьдесят". Описательно могут передавать существительные и прилагательные, например, дааһн "годовалый жеребенок" — бичкн мөрн "маленький конь", му "плохой" — арһ уга "беспомощный, бессильный".

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Женские слова /или табу/ в калмыцком языке - это отражение социальных явлений, возникших еще в древности на основе культурно-этических норм поведения и взаимоотношения людей в количестве, семье по родственному и поло-возрастному признакам.

2. Исследование женских слов и смежных с ними явлений имеет важное значение для установления истории формирования языка и выявления особенностей его современного состояния.

3. Женские слова образуются из личных имен, которые могут совпадать с самыми обыкновенными словами, обозначающими предметы, живые существа, абстрактные понятия, явления природы, топонимические наименования, названия растений, количество, различные качества, или иметь древнекалмыцкое, общемонгольское и иноязычное происхождение.

При образовании женских слов /табу/ в калмыцком языке используются следующие способы

1. Способ фонетической модификации /он относится только к инициальным согласным имен/:

1/ Замена инициальных согласных обычно на й;

2/ Замена согласных ж, н, г, на м;

3/ Согласных х может заменяться на б.

4/ Согласный п может факультативно заменяться еще согласными на т;

5/ Инициальный согласный б исчезает в словах байн "богатый", и производных от него именах Байа, Байчх при табуировании их способом фонетической модификации и произносятся как айн, Айа, Айчх;

6/ Факультативного характера исчезновение наблюдается и инициальных согласных с, т, д.

2. Семантический способ образования женских слов состоит в следующем:

1/ использование синонимов,

2/ передача табуируемого слова путем использования явлений синекдохи:

а/ замена общего частным и частного общим,

б/ замена родового видовым и видового родовым.

3. Использование способа метафорического переноса слов на основе сходства предметов, явлений по цвету, форме и другим внешним признакам.

4. Замена табуируемого слова другим, выражающим общее или сходные по функции действия словом.

5. Описательная передача понятия, выраженного табуируемым словом.